

УДК 316.3

ББК 60.5

Т-81

Тугуз Заира Юнусовна, кандидат социологических наук кафедры конституционного строительства и государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», т.: 8(8772)522443

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА
В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЯХ
(рецензирована)**

Сегодня неотъемлемым элементом большинства гуманитарных наук, стали исследования гендерного направления. В большей степени используют эту тематику социология и психология, в меньшей философия и филология, индифферентно – экономика и история. Автор не ставит цель провести анализ применения гендерного подхода в различных науках, в статье сделана попытка осмыслить суть этого направления в современных социологических знаниях.

***Ключевые слова:** социология, гендерный подход, поло-ролевой подход, гендерное неравенство, воспроизводственная система, феминистическая теория, гендерная конструкция.*

Tuguz Zaira Yunusovna, Candidate of Sociology, Department of Constitutional Construction and State and Municipal Management of FSBEI HE “Maikop State Technological University”, tel.: 8 (8772) 522443

**USE OF THE GENDER APPROACH IN SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE
(reviewed)**

Today gender research has become an integral part of most of the humanities. Sociology and psychology use this direction to a greater extent, philosophy and philology use it less, economics and history - indifferently.

The author does not set a goal to analyze the application of the gender approach in various sciences, the article attempts to comprehend the essence of this trend in modern sociological knowledge.

***Key words:** sociology, gender approach, gender - based approach, gender inequality, reproductive system, feminist theory, gender structure.*

Изменения в социальной структуре и идеологизированной общественной концепции, определенным образом интерпретировали отношение к гендерному подходу. Ориентировочно вплоть до 70-х годов нашего столетия термин «гендер» в классической социологии практически не употреблялся, а исследования данной области не рассматривались далее отношений между полами, при этом акцент делался на биологическую принадлежность особей. Такой подход в марксистской социологии называется биологическим детерминизмом, на его основе объясняется разделение труда между мужчиной и женщиной, как естественно появившееся, благодаря природным возможностям [1].

Большое влияние на понимание гендерных отношений в социологии оказали работы Т. Парсонса, в которых он раскрывал свое видение на эту проблематику – назвав свой подход «поло-ролевым». Основанием поло-ролевого подхода явилось фрейдистское положение о врожденных женском и мужском началах: мужчина играет роль защитника и добытчика, женщина – хозяйка домашнего очага. Сегодня, как и много лет назад поло-ролевой подход Парсонса является достаточно востребованным, так как на основании биологической дихотомии, можно «легко» убедить аудиторию в различных спорных вопросах в отношении половых различий.

В начале 70-х годов в социологии формируется понятие «гендер», как оппозиция теорий, в основании которых положены исследования взаимоотношения полов. «Гендер» представляется сложной, многоуровневой категорией социальных исследований, которая рассматривается на структурном и системном уровнях, на уровне определения идентичности, а также на уровне межличностных отношений. Гендерная теория разрабатывается на Западе с критической точки зрения феминизма к исследованиям, относящимся к социальным взаимоотношениям между полами.

На основании марксистской теории, феминистические последователи разработали две концепции. Первая, основывалась на том, что область производства является не столь значимой, как область воспроизводства, куда входят: сфера домохозяйств, семьи и деторождения, ибо только здесь происходит процесс пополнения и восстановления рабочей силы. И в этой сфере основным действующим лицом является женщина, чей труд не фиксируется и не оплачивается должным образом. Таким образом, область воспроизводства является сферой угнетения женщин. Поэтому эксплуатация женщин на производстве является следствием сложившейся системы угнетения её в семье.

Следующий этап, это развитие теории «двойной системы», основной мыслью которой являлось то, что при взаимодействии двух систем общественных отношений капитализма и патриархата зарождается современный социальный порядок, который может называться «капиталистическим патриархатом».

Марксистская феминистическая теория рассматривает неравенство материальных и жизненных возможностей женщин и мужчин, как обусловленные социальным строем, а сами «мужчины» и «женщины» как практически не разделяемые категории. Взаимодействие между этими категориями – это отношения эксплуатации и неравенства, при которых класс «женщин» полностью дискриминирован в социальной сфере.

Представители феминизма перерабатывают по-своему и поло-ролевой подход, при этом акцентируется внимание на возможность изменения содержания ролей, роли, предписанные представителям разного пола, перестают рассматриваться как взаимодополняющими, негласно они превращаются в определенную иерархию где преобладают властные отношения [2].

Изменение направления исследований от структурного уровня к уровню определяющего действия в повседневности, позволил ученым феминистической направленности соединить идеи конструирования социальной реальности с гендерными отношениями. С этих позиций, в микросоциологии внимание концентрируется на повседневное взаимодействие индивидов разных полов, с помощью которого совершаются гендерные взаимоотношения в различных культурах.

Теоретические аспекты социального гендерного конструирования основываются на дифференциации биологического и социального (категория установления принадлежности к определенному полу). Гендер определяется как работа общества по приписыванию пола, которая производит и воспроизводит отношения неравенства и дискриминации. «Мужчины» (как в прочем и «женщины») теперь не анализируются как не различаемые категории, наоборот, категория дифференциации является главной в определении мужественности и женственности. Различия определяются через связь расы, возраста и сексуальной ориентации.

Социологи-конструктивисты, анализируя как передается гендерное неравенство в повседневной действительности и взаимодействии, утверждают, что отнесение субъектов к той или другой категории по принадлежности к полу представляется достаточно значимым для социально осведомлённого поведения. Нормальное коммуникативное взаимодействие основывается, как правило, на возможность однозначного определения пола собеседника. Однако идентификация по признаку пола не всегда является однозначной и не обязательно соответствует биологическому полу субъекта [3].

В современный период времени в российской социальной науке творятся большие изменения, происходит восприятие, освоение и «переваривание» огромного количества теорий разного происхождения, такая определенного рода «всеядность» компенсирует информационный дефицит советского времени, когда многие прогрессивные теории были под запретом.

В мировой социологии гендерные изыскания вырастают как критические следствия традиционных теорий, хотя тематические дискурсы данной тематики только входят в российское интеллектуальное пространство. Если в западной социологии можно было говорить об эволюционном развитии теоретического знания, когда одна теория приходила на смену другой, то в российской социологии в одно время может возникнуть несколько концептуальных течений, которые будут относиться к разным хронотопам. Сфера гендерных исследований также формируется хаотично, одновременно несколько теоретических подходов претендуют на главенствующую роль: социально-конструктивистские исследования, поло-ролевой подход, критические феминистические теории и т.д. [4].

Западная гендерная теория развивалась как реакционная практика движения женщин за равноправие. В России движение женщин не является достаточно явным и сильным в политическом аспекте, но, тем не менее, оно претендует не только на теоретический анализ данной проблематики, но и на разработку новых методов решения, выявленных современных гендерных проблем. Глобальные политические и социокультурные изменения российского социума в последний период времени изменили кардинально статусный уровень разных категорий граждан и социальных групп [5]. Все происходящие изменения привели к структурным изменениям в семье, изменениям роли и места мужчины и женщины в политике и экономике, обострению проблем в предоставлении социальных гарантий. Появившиеся проблемы гендерных отношений привели к всплеску общественного и научного интереса к данной проблематике. Можно предположить, что гендерный подход будет являться «полезной методологией социального анализа», если в его основании будет находиться объединяющая концепция социологии, названная «структурно-конструктивистским подходом» [6].

В гендерных изысканиях структурно-конструктивистский подход предполагает объединение двух компонент – социальной композиции гендерной структуры и гендера как такового. Первая составляющая исследует гендерные отношения в динамике на микроуровне – в эту систему входит процесс воспроизводства и создания гендера в период взаимодействия. Вторая составляющая охватывает факторы, определяющие структурные рамки гендерных отношений. Соединение этих компонент формирует определенную методологию, которую возможно использовать для всестороннего анализа макро- и микроуровней социума и его всевозможных процессов. Воспроизводство поло-ролевого поведения происходит в системе гендерных отношений с помощью основных структурных факторов. Общественная оценка в различных аспектах социальной действительности рассматривается как система определенных регламентов и предписаний и выражается в социализации и взаимодействии через такие социальные институты как школа, семья, СМИ, политика и т.д.

В рамках соединяющей концепции Р. Коннелл разрабатывает концепцию «гендерной композиции». Гендерная композиция – это социальная реальность, представленная как система структурных возможностей для старых и новых гендерных практик, которая охватывает три основных сферы – экономику и труд, политику и сферу эмоциональных отношений. Коннелл отказывается от термина «система» как коннотирующего с функционализмом, и указывает, что метафора «композиция» более адекватна для описания совокупности структур и практик гендерных отношений [7].

Исходя из этого, общественные институты изучаются как сформированные определенными регламентами, а выработанные их практики трансформируют и воспроизводят структурные границы. Изменение структурных границ становится возможным в том случае, когда происходит на микроуровне нарушение регламента, предписанное субъекту. Гендерная композиция, кажущаяся устойчивой и постоянно воспроизводящейся, вооруженная сложной системой санкций, регулирующих нормативное поведение, на самом деле подвержена изменениям. Изменение гендерных установок, или гендерных режимов, является последствием множественных изменений на уровне постоянных взаимодействий, происходящих через отрицание прежних образцов [8].

Хочется отметить, что в России гендерный подход формируется в интеллектуальном поле биологического детерминизма и классического эссенциализма, которые со временем заменят публичное декларирование о государственном конструировании идеального, гармоничного советского человека (женщины и мужчины). Исходя из этого, предложенный гендерный подход, на сегодняшний день, противоречит устоявшимся принципам российского либерального дискурса. Этот, иными словами, эффект новизны гендерных исследований, заключается в следующем, что феминистические и гендерные исследования будут рассматриваться как ориентированные исключительно на нежелательные деформации между полами, направленные на разрушение семейных отношений. В системе общественных знаний гендерные исследования приобретают оттенок маргинальности, т.к. академическое сообщество относится к данной проблематике скептически, в силу того, что легитимность гендерного подхода по-прежнему вызывает сомнения.

Однако, очевиден и другой подход: сегодня для осмысления всех общественных преобразований, в условиях актуализации социологических наук, исследование гендерных отношений является базовым элементом. И это является проблемой не только для российской науки. Как в России, так и на Западе, существующее пространство подрывает социологию гендерных отношений, но при этом, в это же время обогащает методы и методологию исследования. Сегодня ставится под сомнение, определение социологии как обособленной отрасли научного знания, поэтому исследование гендерного направления, заставляют переосмысливать непоколебимые, как казалось, основы социологии. Социологии, как и социологу, придется при этом либо переосмысливать свое существование, либо напрочь отказаться от строгих дисциплинарных границ, поскольку для исследования гендерной конструкции необходимо применение данных всех областей социального и гуманитарного знания.

Литература:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Том 3. Москва, 1991. 544 с.
2. Клецина И. Гендерная социологизация. Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. 92 с.
3. Зиммерман Д. Создание гендера // Гендерные тетради: труды СПб филиала ИС РАН. 1997. Вып. 1. 124 с.
4. Здравомыслова Е., Темкина А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // Общественные науки и современность. 1999. №6. С. 177-185.
5. Овсянникова Т.А. Этническая идентичность в современном обществе // Право и практика. 2016. №3. С. 130-135.
6. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. 1998. №3/4. С. 171-182.
7. Коннелл Р. Теория конструирования социальных гендерных отношений // Хрестоматия феминистских текстов. Санкт-Петербург, 2000. С. 250-279.
8. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России. Санкт-Петербург, 1996. С. 5-13.

Literature:

1. Marx K., Engels F. German ideology. Volume 3. Moscow, 1991. 544 p.
2. Kletsina I. Gender sociology. St. Petersburg: RSPU named after A.I. Herzen, 1998. 92 p.
3. Zimmerman D. Creation of gender // Gender notebooks: works of St. Petersburg branch of the IS RAS. 1997. Issue. 1. 124 p.
4. Zdravomyslova E., Temkina A. Studies of women and gender studies in the West and in Russia // Social Sciences and Modernity. 1999. № 6. P. 177-185.
5. Ovsyannikova T.A. Ethnic identity in modern society // Law and practice. 2016. № 3. P. 130-135.
6. Zdravomyslova E., Temkina A. Social construction of gender // Sociological Journal. 1998. № 3/4. P. 171-182.
7. Connell R. Theory of the construction of social gender relations // Reader of feminist texts. St. Petersburg, 2000. P. 250-279.

8. Zdravomyslova E., Temkina A. *Social construction of gender and the gender system in Russia. St. Petersburg, 1996. P. 5-13.*